

— Ян, наверное, живя в древнем русском городе Пскове, где столько храмов, трудно быть неверующим?

— Скажу так: у каждого человека, даже у каждого поколения свой путь к вере. Мне помогла принять Таинство святого крещения любовь к истории родного края. После десятого класса я решил летом поработать на раскопках палат князей Меншиковых, что в центре Пскова. Хотелось знать об истории и археологии не понаслышке. Кроме того, признаюсь, был и корыстный интерес: рассчитывал заработать денег, чтобы пойти на курсы вождения автомобиля и получить права. К моему счастью, ребята, которые приехали из Ленинграда на раскопки, были православными и активно занимались катехизаторской деятельностью. Слушать их было интересно. Но особенно привлекали рассказы руководителя ленинградцев — Льва Николаевича Большакова. Забегая вперед, скажу, что он давно уже принял священнический сан и служит в Карелии — в городе Кондопога. Помню, как все вместе мы ходили в Мирожский монастырь — один из памятников ЮНЕСКО мирового значения — смотреть фрески XII века. Любили гулять по старым улочкам Пскова. О чем только не говорили во время этих неспешных прогулок: о Боге, о вере, об истории Пскова! С новыми друзьями, среди которых были талантливые ребята, я рисовал этюды с изображением моего родного города, памятников старины. И вот однажды сидим мы в Псковском кремле, друг пытается передать на бумаге красоту величественного Троицкого собора, который находится перед нами, и подходит монах. Мы разговорились, нашлись общие темы. Монах был проездом в Пскове и ждал благословения переночевать в епархии. Узнав, что я некрещеный, сказал: «Приходи завтра в собор, я стану твоим крестным». Я весь вечер мысленно готовился к этому событию, а на следующий день отправился в кремль. Однако монаха не нашел. Не передать словами, как сильно я расстроился. Рассказал обо всем бабушкам за свечным ящиком. А они говорят: «Подожди, сынок, мы сейчас батюшку позовем. Он посоветует, как быть». Пришел ключарь Троицкого собора протоиерей Алексей Святов, он душевно поговорил со мной и согласился стать моим крестным отцом. Он же совершил Таинство крещения.

— А как вы стали петь в церковном хоре?

— Найти призвание помог мне отец Алексей. Как-то он сказал: «Ты закончил музыкальную школу. А раз голос есть, попробуй петь и читать в храме». Вскоре я стал чтецом — впервые читал на Пасху перед Пасхальной заутреней. В Троицком соборе есть кафедра, с которой в особые праздники читается канон на всенощной, а в Великую субботу — Деяния святых апостолов. Я очень боялся, что у меня ничего не получится, что не будет ничего слышно, и потому пытался произносить каждое слово очень громко. Внизу стояли люди. В храме было темно, красиво и торжественно...

В Троицком соборе я познакомился и с другим замечательным пастырем — протоиереем Олегом Тэором, который заведовал тогда библиотекой. Краевед по призванию, он знал практически все, что касалось истории Псковской земли. Часто ездил в Ленинград, в Центральный дом книги, привозил оттуда старинные издания, причем в очень хорошем состоянии. Отец Олег привил мне любовь к церковной литературе, истории. А когда Русской Православной Церкви передали храм Благоверного князя Александра Невского и батюшка направила служить туда, я, начиная с первой всенощной вплоть до своего отъезда в Москву, был в Александровском храме и певчим, и чтецом. При этом организовал при храме издательство. Мы начали выпускать жития псковских святых, издали первую в России «Толковую грамматику и синтаксис знаменного пения», написанные священником Борисом Николаевым. Когда стали появляться компьютерные технологии, у меня родилась идея создать компьютерную энциклопедию псковских храмов. В 2002 году эта идея была реализована. В энциклопедии размещены

подборки фотографий храмов, сделанных в разное время года, в разное время суток. Мне хотелось наиболее полно передать всю красоту домов Божиих родной Псковской земли.

храм с вагоном аппаратуры и стали работать. Либо всем хором надо было выезжать на запись в студию. Тогда на собственные гонорары я купил компактный комплект аппаратуры. Первым моим опытом стал диск «Акафист Александру Невскому» с хором храма в честь этого прославленного святого, где я пел. Потом сделал дизайн обложки. Проект показался интересным, ув-

— Конечно же, нет! Ведь благодаря пению на клиросе, знакомству с хорами разных храмов моя любовь к музыке росла, крепла. Правда, когда я окончил музыкальную школу, в какой-то момент подумал, что больше музыкой заниматься не буду! Все эти сольфеджио, музыкальная литература... Я с тоской думал: ну и зачем все это? Сейчас же учусь в Российской

дать концертный диск с хором «Благовест». Своеобразие этого проекта заключается в том, что православный хор — из Латвии, а вот солист — пскович, живущий в Москве...

— А в дальнем зарубежье приходилось выступать?

— За границу я впервые поехал еще в 1994 году. Поехал в Великобританию на гастроли с Псковским камерным хором. Мы побывали в городе Сент-Эндрюс, где, по преданию, нашли мощи апостола Андрея Первозванного. Недавно с ансамблем песни и пляски ВДВ участвовал в крупнейшем международном фестивале, который уже много лет проводится в Канаде, в Галифаксе. Туда приглашаются лучшие творческие коллективы из разных стран. Мы слышали, что ансамбли «а-ля рюс» заполонили всю Америку, Канаду и инструментальной музыкой там никого не удивишь. Поэтому во время фестиваля решили исполнить такую нашу песню, которую знали бы многие и чувствовали бы ее «нерв». Остановились на песне «Дорогой длиною...» А после нее меня попросили исполнить и гимн России! Это явилось полной неожиданностью, так как не было никакой репетиции, а хор из 100 человек и оркестр из 300 находились как на сцене, так и на трибунах! Однако после аплодисментов (вообще-то после гимна не принято аплодировать) мне пришлось исполнять гимн нашей Родины каждый день до конца фестиваля... Это действительно запоминается на всю жизнь!

— Как ваши дети относятся к творчеству отца?

— Весь мой репертуар они знают, можно сказать, с младенчества! Недавно мы всей семьей ехали в поезде в Псков, и вдруг восьмилетняя Настя запела песню про десантников. Пассажиры это несказанно поразило: девчушка так хорошо, просто, естественно поет песню об армии! Патриотическую песню! Десятилетний сын Володя прислушивается в алтаре храма Святого Николая Чудотворца на Трех Горах. И сын, и дочь учатся в музыкальной школе, также ходят в воскресную школу. Кстати, им и другим ребятам я рассказывал историю, связанную с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским Владимиром и... с обувью. Хотя дело, конечно, не в обуви, а в другом, и вы сейчас поймете, в чем суть. Однажды я пришел на богослужение в ботинках, похожих на кроссовки. Владыка, от внимания которого ничто никогда не ускользает, подозвал меня к себе и сказал: «Ваня, когда я был в твоём возрасте или даже младше, я жил в деревне и ходил в церковь в село за несколько километров. Всю дорогу шел босиком, а сапоги нес на веревочке через плечо. Перед входом в храм я протирал их тряпочкой и надевал. А после службы снова снимал и домой шел босиком. Храм — это дом Божий, его нужно чтить и уважать».

Я сразу все понял и больше так в храм, тем более в алтарь, никогда не заходил. Вообще митрополита Владимира я вспоминаю с большой теплотой и жалею, что очень редко бываю в Питере. Когда в первый раз читал при нем Шестопсалмие на службе, то очень волновался. После чтения владыка попросил подойти с «Часословом», протянул карандаш и сказал: «Ты сделал шесть ошибок — там-то и там-то. Отметь их». Я поразился: какое пристальное внимание к службе! Архиерей все заметил, спокойно указал мне на ошибки. С тех пор я больше их никогда не делал...

Слава Богу, мы живем в такое время, когда можно безбоязненно ходить в церковь и приводить туда своих детей! Слава Богу, что мы могли ездить за благословением к старцам! Сколько раз я с отцом Олегом Тэором был на острове Залита у протоиерея Николая Гурьянова! С архимандритом Иоанном (Крестьянкиным) беседовать в его келье мне не приходилось, но, приезжая в монастырь, на службе в Михайловском или Успенском соборе всегда подходил к старцу под благословение.

— И последний вопрос. Как давно вы получили звание заслуженного артиста России?

— В феврале этого года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал указ о присвоении мне этого звания. Так что прошло совсем немного времени...

ПОЛЖИЗНИ — ПЕВЧИЙ В ХРАМЕ

А ему, Яну Осину (в крещении Иоанн), сейчас 33 года. Вот и посчитайте: пришел он на клирос семнадцатилетним юношей. Пел в храмах родного Пскова. Пел в храмах Москвы, куда потом переехал. Сейчас Ян — певчий храма Святого Николая Чудотворца на Трех Горах. В этом году перед праздником Светлого Христова Воскресения одна пожилая прихожанка расстроено спросила: «Куда подевался наш замечательный бас? Неужели в другой храм ушел?» А он в это время был на гастролях в Испании, где ему довелось

исполнить ораторию Франца Йозефа Гайдна «Семь слов Спасителя на Кресте». Вместе с Пензенским симфоническим оркестром и Брянским академическим хором он выступал в Валенсии и в соседних городах. В Москву Яну пришлось лететь с пересадкой, но к Пасхальной службе в храме Святого Николая Чудотворца на Трех Горах он успел. С певчим московского храма заслуженным артистом России Яном ОСИНЫМ беседует наш специальный корреспондент Елена НАТЫКИНА.

Ян Осин с монахами Псково-Печорской обители.

— В Пскове вы прошли хорошую школу, замечательные пастыри были вашими духовными наставниками...

— Да, и еще одно имя хочу назвать в связи с этим — игумена Палладия. Долгое время он являлся насельником Псково-Печорского монастыря, а в начале 90-х годов служил в Троицком кафедральном соборе в Пскове, затем — в храме Преподобного Варлаама Хутынского. Я учился у него церковному пению. Отец Палладий давал мне советы, помогал духовно расти.

— А высшее образование у вас, как я слышала, техническое? Где вы учились, какой вуз закончили?

— Когда только стали появляться компьютеры, многие молодые люди, в том числе и я, стремились как можно больше узнать об их возможностях. Я поступил в филиал Ленинградского политехнического института, а закончил его, когда он стал называться Санкт-Петербургским техническим университетом. Правда, по специальности я не работал. Зато полученные знания мне помогают в жизни: ведь за что ни возьмешься, почти все связано с техникой. Взять хотя бы музыку. Я создал свою звукозаписывающую студию «Горизонт», основной задачей которой является запись церковной хоровой музыки. С помощью нашей аппаратуры можно сделать запись в любом храме, то есть там, где поет хор, — в той акустике, к которой он привык! Мне пришлось на собственной практике убедиться, насколько трудно раньше было церковному хору из провинции сделать запись: нужно ехать в Москву, платить фирме немалые деньги, чтобы ее сотрудники прибыли в

лекательным, творческим. Вскоре я записал братский хор Псково-Печорского монастыря по заказу наместника обители архимандрита Тихона (Секретарева), а тираж передал обители. В общем, техническое образование помогает во всем.

— Как вы попали в Москву?

— В 1999 году в Санкт-Петербурге артист Борис Галкин, которого многие зрители знают по фильму «В зоне особого внимания», предложил мне исполнить некоторые его песни. Вскоре на фестивале «Славянский базар» я исполнил песню Бориса Сергеевича «Молитва», а потом он пригласил меня в Сочи на патриотический конкурс «За веру, за Отчизну, за любовь!» Это был 2001 год. И там, в Сочи, подошел ко мне главный военный дирижер России Виктор Васильевич Афанасьев и спросил: «Вы хотели бы работать в Первом отдельном показательном оркестре Министерства обороны России?» Я несколько растерялся, ответил вопросом на вопрос: «Так это надо ехать в Москву?» — «Да», — сказал он. Спустя время, уже работая в оркестре Министерства обороны, я встретил командующего Воздушно-десантными войсками Георгия Ивановича Шпака. Он в свое время командовал Псковской дивизией и хорошо знал меня и отца Олега Тэора, потому что мы отпевали солдат и офицеров, участвовали в церемониях открытия памятников защитникам Родины. Георгий Иванович предложил: «Приходи к нам в ансамбль ВДВ». Так я попал в этот ансамбль, солистом которого являюсь уже более пяти лет.

— Но церковное пение не думаете оставить?

академии музыки имени Гнесиных на вокальном факультете по специальности «Сольное академическое пение» и на эти предметы смотрю совсем другими глазами. И в первую очередь — благодаря замечательным педагогам!

— Ян, как особенно запомнились поездки вам особенно запомнились?

— За последние пять лет я часто бывал в Прибалтике. Еще живя в Пскове, ездил в эстонский город Тарту на «Русский бал», который традиционно проводится в зимнее время года. Столица Латвии Рига — тоже один из частых пунктов моего гастрольного графика. Там я выступал в храме Петра и Павла, где когда-то молилась Анна Керн, вдохновлявшая Александра Сергеевича Пушкина. Еще недавно этот храм был концертным залом Ave Sol, а сейчас его вернули Церкви. Пел в Домском соборе, исполнял классическую западноевропейскую музыку. Выступал с двумя латышскими хорами — «Благовест» (это православный камерный хор) и «Акколада». Всего не перечислишь.

— Наверное, много русских приходят на эти концерты?

— Да. И каждый раз я чувствую, что для русских общин за рубежом такие концерты — это сильная моральная поддержка. Услышать родной язык в романсах, песнях, ариях — очень много значит для человека, особенно на фоне негативного отношения к русскому языку в бывших республиках бывшего СССР! Многие слушатели приводят на концерты своих детей, чтобы они тоже впитывали красоту родной речи. Словом, для русских людей это как глоток свежего воздуха. Особенно их сердца трогают романсы, которые я пою для них. У меня есть задумка из-